

Александр Усс*, Валерий Крюков**, Александр Баранов***, Никита Суслов**** Раскрыть потенциал Азиатской России

Комплексное развитие Востока России могут обеспечить взаимосвязанные кластеры отраслевых импульсных проектов, нацеленных на углубление переработки сырьевых ресурсов и ориентированных на внутренний рынок

Одним из импульсных проектов в лесопереработке станет модернизация Усть-Илимского ЛПК группы «Илим»

Сегодня нет более важной задачи для всех болеющих за будущее Отечества, чем формирование и скорейшая реализация новых подходов к решению проблем социально-экономического развития страны. В связи с этим более чем уместны слова нашего выдающегося соотечественника, дипломата Александра Михайловича Горчакова, сказанные им в 1856 году: «Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится, Россия не сердится, Россия сосредотачивается».

В основе сосредоточения находится социально-экономическое развитие Востока страны — Азиатской России: от определения ключевых проблем и до создания эффективной системы управления.

Потенциал и ключевые проблемы

Обширная территория Востока России (или Азиатской России, далее — АзРФ) имеет как значительные естественные преимущества (обусловленные ее пространственным положением и наличием природных ресурсов), так и созданные трудом предыдущих поколений предпосылки (экономические

активы, инфраструктура и человеческий капитал) для того, чтобы сформировать в ее рамках ареал-основу прорывного роста в средне- и долгосрочной перспективе.

Важный залог успеха АзРФ — «срединное» положение ее ядра, Ангаро-Енисейского макрорегиона, равноудаленного по отношению к странам Европы, одной стороны, и Центральной и Восточной Азии — с другой.

В то же время есть целый ряд нерешенных проблем развития макрорегиона, ставшие результатом стремления к поспешному вхождению в глобальные цепочки создания стоимости. Преимущество получили начальные переделы — добыча и подготовка сырья, в то время как производство продукции более высоких переделов было признано экономически нецелесообразным. С позиций текущей коммерческой деятельности развивать последние было невозможно ввиду значительных сроков возврата потенциальных инвестиций. Соображения

* Губернатор Красноярского края, доктор юридических наук.

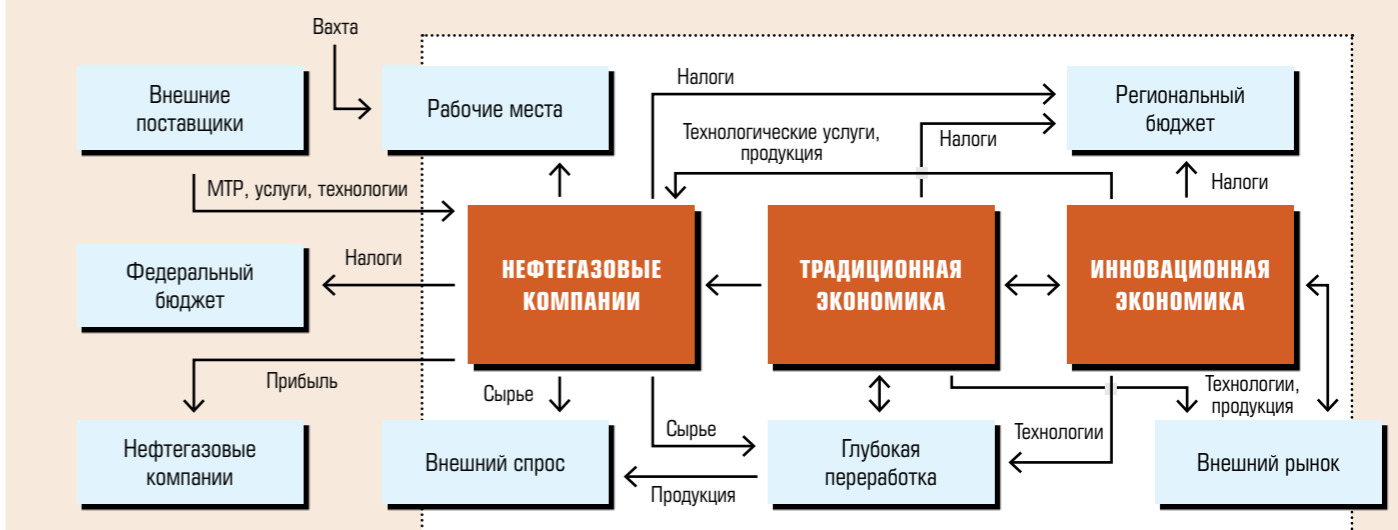
** Директор Института экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) СО РАН, академик РАН.

*** Заместитель директора по научной работе ИЭОПП СО РАН, доктор экономических наук.

**** Заместитель директора по научной работе ИЭОПП СО РАН, доктор экономических наук.

Формирование системы взаимосвязей нефтегазового комплекса с различными отраслями экономики

Схема 1

Источник: составлено авторами

стратегического толка во внимание при этом не принимались.

Развитие производств более высоких переделов — таких, например, как машиностроение или малотоннажная химия — требует согласованных во времени и в пространстве усилий значительного числа участников. Достичь этого можно только при координирующей роли государства и наличии определенной благоприятной регуляторной среды (не путать с централизованным планированием на основе распределения ограниченных ресурсов!).

Это отчетливо видно на примере развития транспортной инфраструктуры. Создание Транссибирской железнодорожной магистрали в конце XIX — начале XX века было продиктовано пониманием важности выхода России к Великому океану. Если бы исходили только из предполагаемого коммерческого грузооборота железной дороги, то никакого Транссиба не было бы построено ни тогда, ни впоследствии. Урок извлекли и при сооружении Байкало-Амурской железнодорожной магистрали в 70–80-е годы прошлого столетия. Наряду со строительством БАМа рассматривалось также освоение обширного ареала влияния новой транспортной артерии. К обоснованию шагов и мер активно привлекалось научно-экспертное сообщество. Так, Научный совет АН СССР по проблемам БАМа возглавлял академик Абель Гезевич Аганбегян, директор ИЭОПП СО РАН в 1967–1985 годах. Увы, рассогласование интересов разных ведомств — железнодорожников, строителей, геологов — и потенциальных пользователей уникальных месторождений (таких как Удоканское, которое до сих пор рассматривается как перспективный объект освоения), а также последовавший вскоре переход экономики страны на иные принципы

функционирования сделали свое дело: комплексное развитие зоны БАМа было отложено до лучших времен. Об этой задаче заговорили только сейчас, в связи с развитием Восточного полигона как центра добычи и экспортных поставок угля на азиатский рынок.

Отмеченный выше узкоцелевой характер инфраструктурных проектов — добыть и вывезти сырье и полупродукты за пределы Азиатской России — до сих пор пронизывает почти все сколько-нибудь значимые реализуемые и обсуждаемые проекты. Однако первоначально, на заре системы централизованного планирования в 20–30-е годы прошлого столетия, проектировки имели комплексный, системный характер. В качестве примеров можно привести такие суперпроекты, как Урало-Кузнецкий комбинат и развитие Нижнего Приангарья. Оба проекта были тесно связаны с развитием взаимо-

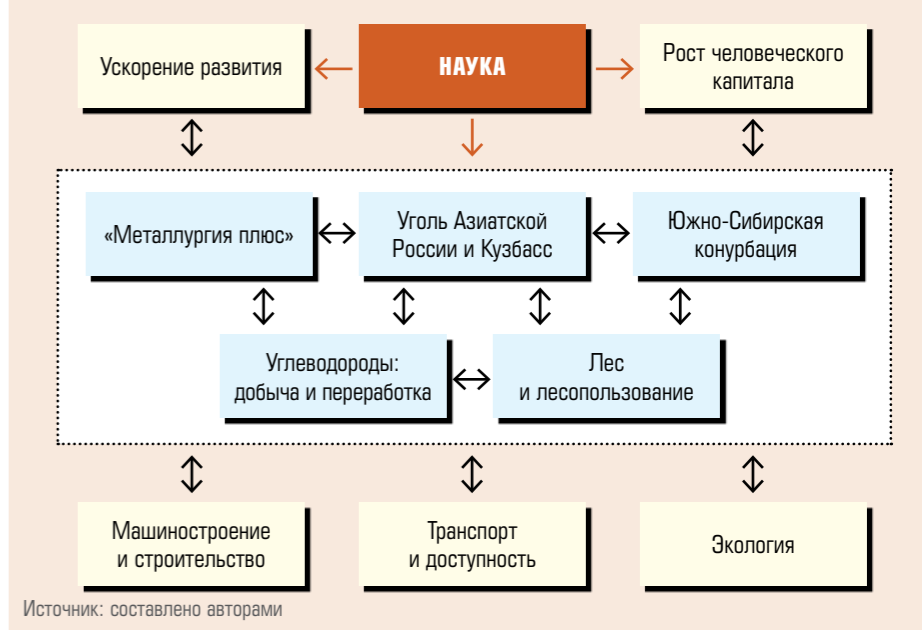
дополняющих производств. Например, в Новосибирске планировалось создать центр углехимической промышленности. К сожалению, перевод экономики страны на военные рельсы накануне Великой Отечественной войны заставил отложить реализацию большинства этих планов.

Что же помешало воплотить их в жизнь в дальнейшем? В числе основных разрушительных сил следует назвать ведомственность (отдельные составляющие попали под управление различных министерств и ведомств, каждое из которых имело свои приоритеты), отсутствие возможности проявлять инициативу и принимать решения на горизонтальном уровне, а также отсутствие эффективных механизмов координации крупных проектов гражданского назначения.

Результатом стала очаговая экономическая деятельность и рассредоточенный характер системы расселения в

Возможное взаимодействие отдельных импульсных проектов

Схема 2

Источник: составлено авторами

АзРФ, обусловленный монопрофильностью локальных, изолированных друг от друга центров экономической активности. Суперпроекты распались на слабо связанные фрагменты. Север и Юг макрорегиона, а также Запад и Восток АзРФ в средней и арктической широтной зонах оказались слабо экономически связанными друг с другом.

В постсоветский период центробежные тенденции в развитии макрорегиона усилились. Даже те ядра будущих кластеров, которые удалось создать здесь в советское время — например, завод тяжелых экскаваторов в Красноярске (в связи с реализацией «суперпроекта» Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, КАТЭК) или Иркутский завод тяжелого машиностроения по производству горного оборудования для золотодобывающей промышленности — в рыночный период, при изменении относительных цен и ухода государства из управления экономикой прекратили свое существование или были трансформированы в сервисные компании, решающие узкие задачи.

Отмеченные выше процессы привели к оттоку трудоспособного населения, в особенности его высококвалифицированной части, из АзРФ — как в европейскую часть страны, так и за границу. Непосредственной причиной послужил невысокий уровень жизни. Кроме того, в сложившихся за Уралом центрах экономической активности имеет место значительный накопленный экологический ущерб — особенно в местах интенсивной добычи и освоения природных ресурсов. Так, более двух третей поселений страны с критическим уровнем загрязнения окружающей среды находятся на территории АзРФ.

Среди внутренних причин динамики примитивизации структуры экономики АзРФ следует также отметить пренебрежение ролью местных сообществ при подготовке и принятии хозяйственных решений. Специфика местных условий и интересы жителей учитываются в последнюю очередь. К числу канонических примеров, несомненно, относится чрезвычайно низкий уровень газификации Востока России. Только в самое последнее время в Красноярской агломерации, энергоизбыточном регионе, под воздействием явно зримой угрозы «черного неба» стали активно рассматриваться вопросы электроотопления жилого фонда.

Новые вызовы

В новой геополитической реальности острее, чем раньше, встают и вызовы общеэкономического характера, безусловно затрагивающие развитие территории Азиатской России.

«Металлургия плюс»

Мегапроект «Металлургия плюс» — формирование и развитие черной металлургии на территории Азиатской России.

Черная металлургия Азиатской России представлена всеми этапами цепи поставок, от горнорудного производства до получения конечной продукции. Имеет в своем составе два металлургических района — сформировавшийся Сибирский и формирующийся Дальневосточный.

Принимаются во внимание не только имеющиеся запасы необходимых полезных ископаемых и их пространственное размещение, но также — и прежде всего — взаимодействие проектов и производств с обеспечивающими сферами и видами деятельности. Особое внимание уделяется взаимосвязи с отраслями и проектами, использующими металлургическую продукцию. К числу приоритетных потребителей относятся жилищное и инфраструктурное строительство, а также специализированное машиностроение.

Критическую роль в рамках мегапроекта играет развитие и расширение технологий бездомного производства на основе использования электросталеплавильных печей.

Оценка необходимых инвестиций в течение 2022–2025 гг. превышает 300 млрд рублей.

Проекты и предприятия:

1. Создание мощностей по производству горячекатанного железа на базе Кимкано-Сутарского ГОКа (ЕАО) в объеме 2,5 млн тонн в год. Реализация проекта сформирует сырьевую базу для расширения производства стали на мощностях электросталеплавильного завода ООО «Амурсталь» (г. Комсомольск-на-Амуре). Инвестиции (2022–2025 гг.) — 22 млрд рублей.

К ним относятся:

— необходимость перехода к развитию экономики с опорой на внутренний рынок, что предполагает изменение подходов к формированию проектов; констатация отсутствия в текущих условиях достаточного внутреннего спроса может быть лишь временным затруднением, но никак не основанием ориентации проекта исключительно на экспорт;

— смещение основного акцента в структурной политике на меры, определяемые национальными интересами страны, стратегическим долгосрочным замыслом и приоритетами ее развития, а не интересами отдельных промышленно-финансовых групп и конгломератов;

— преодоление избыточной зависимости от импорта технологических, проектных и готовых производственных решений из промышленно развитых зарубежных стран; максимальное задействование отечественного научно-

2. Расширение производственных мощностей завода «Амурсталь» с 1,1 млн тонн в год до 2 млн. Поставки стали на Приморский металлургический завод (бухта Суходол, Приморский край), судостроительные заводы Дальнего Востока. Инвестиции (2024–2025 гг.) — 8,5 млрд рублей.

3. Сооружение металлургического завода в бухте Суходол Приморского края по производству проката. Производственные мощности: 1,5 млн тонн стальной продукции и 250 тыс. тонн трубной продукции. Основное назначение — производство широкого листа для ССК «Звезда» (г. Большой Камень, Приморский край), труб большого диаметра для ПАО «Роснефть». Инвестиции (2022–2025 гг.) — 135 млрд рублей.

4. Производство железорудного сырья на базе Таежного ГОКа (Якутия) в объеме 6 млн тонн в год. Основные поставки на «Евраз ЗСМК» (г. Новокузнецк) в объеме 4,8 млн тонн. Остальной объем — на экспорт в Китай. Инвестиции (2022–2028 гг.) — 140 млрд рублей.

Основные обеспечивающие производства:

Алтайский край — машиностроение; Амурская область — машиностроение; Забайкальский край — цветная металлургия; Иркутская область — производство ПВХ; Кемеровская область — отдельные виды продукции черной металлургии; Приморский край — машиностроение, продукция черной металлургии; Тюменская область — машиностроение; Хабаровский край — машиностроение.

Важнейшая обеспечивающая отрасль — производство электроэнергии — представлена во всех отмеченных выше субъектах федерации, что в то же время предполагает развитие и расширение межрегиональных линий электропередачи, а также создание и развитие новых локальных источников генерации.

Бизнес-структуры, реализующие в настоящее время ядро мегапроекта: ООО «Амурсталь», Евраз-холдинг, ССК «Звезда».

технического потенциала и преодоление технологического отставания в критически важных сферах экономики — машиностроении, микроэлектронике, информационных и биотехнологиях, малотоннажной химии и проч.;

— перелом негативных демографических тенденций в развитии восточных и северных территорий страны.

Чрезвычайно важно в короткие сроки выделить главное, сформировать компактный управленческий механизм и начать действовать, с тем чтобы в ближайшие три-пять лет получить в этом направлении осязаемый, весомый практический результат.

Пространственное развитие: ключевые принципы

Основная цель политики пространственного развития состоит в создании условий, которые на основе усиления связности и синергии взаимодействия ▶

МЕТАЛЛУРГИЯ ПЛЮС

Основные обеспечивающие производства:

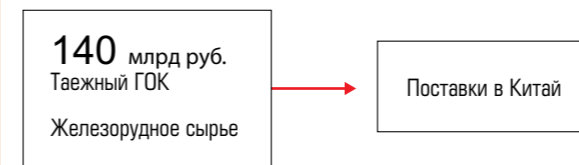
- Алтайский край
- Амурская область
- Тюменская область
- Хабаровский край
- Приморский край
- Забайкальский край
- Иркутская область
- Кемеровская область

машиностроение

продукция черной металлургии
цветная металлургия
производство ПВХ
отдельные виды продукции черной металлургии

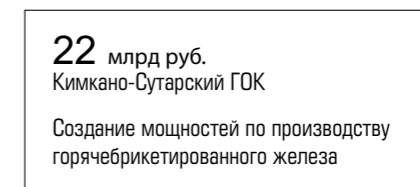
СИБИРСКИЙ РАЙОН

сформирован

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РАЙОН

формируется

«Лес плюс»

Важнейшие приоритеты мегапроекта:

— переход на модель устойчивого лесопользования, создание и развитие цепочек повышенной добавленной стоимости;

— реализация потенциала лесов АзРФ в рамках национальной стратегии низкоуглеродного развития (СНУР). Интенсивный сценарий СНУР предполагает рост поглощающей способности углекислого газа в лесном хозяйстве в два раза к 2050 г.

Социальное измерение мегапроекта — выработка подходов к формированию российской модели жизнедеятельности населения на обширных пространствах Севера и Востока России. Сюда входит проект «Сибирский дом», а также комплекс экономических и инженерных решений, обеспечивающих современную комфортную жизнь на лесных пространствах АзРФ.

Объем инвестиций на начальной стадии мегапроекта превышает 320 млрд рублей.

Проекты и предприятия

1. ООО «Лес-Экспорт». Создание лесозаготовительной инфраструктуры для освоения труднодоступных лесных территорий в Александровском и Кargasокском районах Томской области. Ввод мощностей по комплексной переработке древесины в с. Красный Яр Кривошеинского района Томской области. Инвестиции — 0,97 млрд рублей.

2. ООО «ЭкоТойс». Модернизация и расширение опытно-экспериментального предприятия. Инвестиции — 0,50 млрд рублей.

3. «Сибирьлес». Расширение производственных мощностей деревообрабатывающего предприятия ООО «Сибирьлес» по выпуску экспортно ориентированной лесопромышленной продукции. Инвестиции — 0,52 млрд рублей.

4. ООО «ВТК Инвест». Создание высокотехнологичного лесопромышленного предприятия в Еврейской автономной области. Инвестиции — 0,75 млрд рублей.

5. ООО «Кодинская ЛПК». Создание и развитие деревообрабатывающего предприятия по производству пиломатериалов и пеллет в Кежемском районе Красноярского края. Инвестиции — 0,80 млрд рублей.

6. ООО «ДеКом». Развитие деревообрабатывающего производства полного цикла в г. Братске. Инвестиции — 0,94 млрд рублей.

7. ООО «Магистраль-Транзит». Создание лесоперерабатывающего производства по комплексной переработке древесины и выпуску высокотехнологичной продукции в Казачинско-Ленском районе Иркутской области. Инвестиции — 0,81 млрд руб.

8. ООО «Ангри». Создание высокотехнологичного производства по комплексной переработке древесины на базе ООО «Ангри». Инвестиции — 0,75 млрд рублей.

9. ООО «ПК МДФ». Создание комплекса производств глубокой переработке древесины в г. Саянске Иркутской области. Инвестиции — 1,31 млрд рублей.

10. АО «Краслесинвест». Расширение лесопильного производства, строительство пеллетного завода,

строительство целлюлозного комбината. Инвестиции — 131,66 млрд рублей, объем выпуска продукции — 100 млрд рублей.

11. АО «Группа «Илим»». Модернизация производства АО «Группа «Илим» в Иркутской области. Инвестиции — 53,20 млрд рублей.

12. ООО «Тайга». Создание целлюлозного комбината в Енисейском районе Красноярского края. Инвестиции — 98,7 млрд рублей.

13. ООО «Синергия». Строительство фанерного производства и ТЭЦ на древесном сырье на ООО «Синергия» в г. Верхняя Тура Свердловской области. Инвестиции — 9,51 млрд рублей.

14. ООО «Тумнинский прииск». Создание лесоперерабатывающего центра в муниципальном районе им. Лазо Хабаровского края. Инвестиции — 0,76 млрд рублей.

15. ООО «Атлант». Строительство лесоперерабатывающего производства в Красноярском крае на ООО «Атлант». Инвестиции — 5,09 млрд рублей.

16. ООО «Старвуд». Создание лесоперерабатывающего производства в г. Усть-Куте Иркутской области. Инвестиции — 4,5 млрд рублей.

17. ООО «Евразлес». Создание лесоперерабатывающего комплекса на территории Сахалинской области. Инвестиции — 13,17 млрд рублей.

Основные обеспечивающие отрасли и производства: Алтайский край, Амурская область, Приморский и Хабаровский края — машиностроение, химическая промышленность.

Важную роль играет энергетика, особенно в регионах производства продукции глубокой переработки древесины.

ЛЕС ПЛЮС

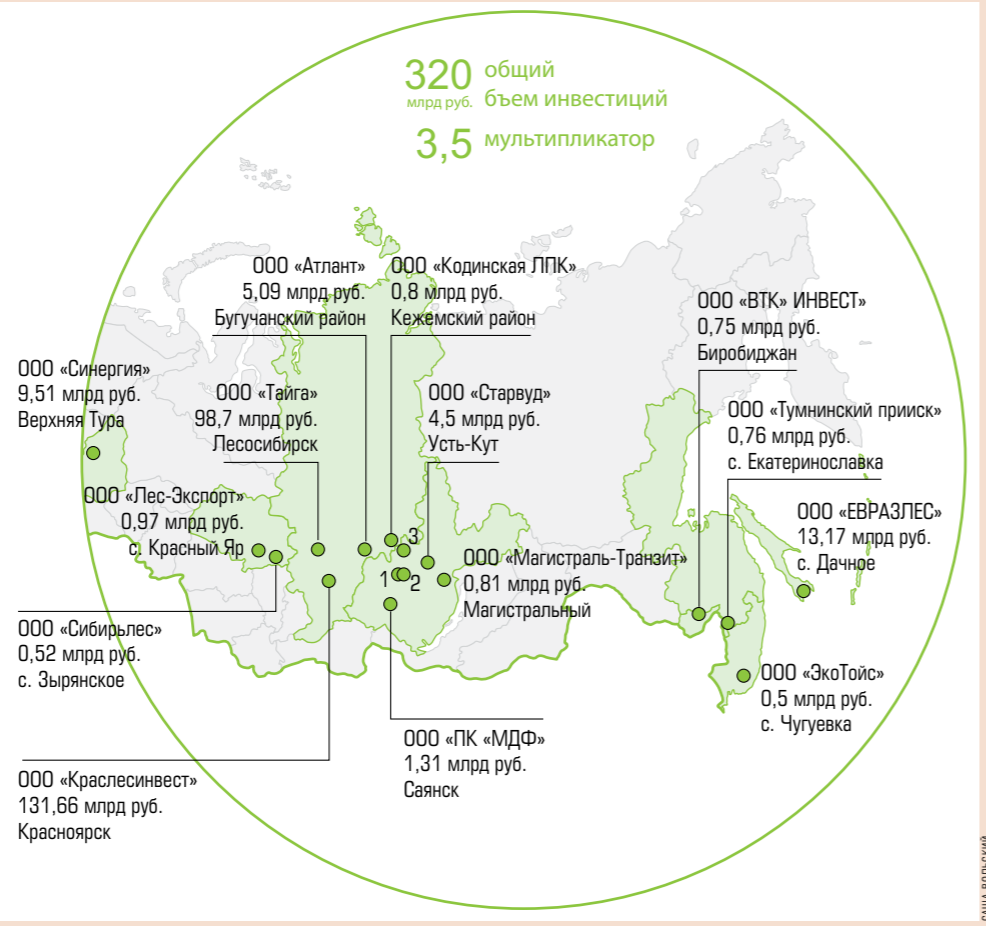
Переход на модель устойчивого лесопользования

Рост поглощающей способности углекислого газа в лесном хозяйстве в два раза к 2050 г.

Проект «Сибирский дом»

- 1 ООО «АНГРИ»
Братск
0,75 млрд руб.
- 2 ООО «ДеКом»
Братск
0,94 млрд руб.
- 3 АО «Группа Илим»
Усть-Илимск
53,2 млрд руб.

Территории локализации

«Уголь плюс»

Мегапроект «Уголь плюс» имеет своей целью реализацию крупных инфраструктурных и урбанистических проектов на территории АзРФ. К ним относятся

Восточный полигон БАМа и Транссиба, железнодорожная магистраль «Северный широтный ход», развитие сети обеспечивающих освоения территории железных дорог-ответвлений протяженностью 500–600 км, сооружение портовой инфраструктуры.

Важность мегапроекта определяется тем, что:

— в предстоящие 20–30 лет невозможен (и нецелесообразен) отказ от угольной генерации;

— источники производства угля на территории АзРФ способны конкурировать с крупнейшими мировыми странами-экспортерами как на рынках Европы, так и в АТР;

— решение логистических проблем доставки дополнительно 100–150 млн тонн угля на основные рынки имеет мощный мультипликативный импульс для решения проблем диверсификации экономики и развития социальной сферы АзРФ.

Объем инвестиций в рамках начальной (угольной) стадии мегапроекта составляет почти 3900 млрд рублей, из них свыше 1100 млрд руб. на развитие добычи угля, а 2725 млрд рублей — вложения в развитие инфраструктуры. Угольная составляющая проекта предполагает ввод новых мощностей по добыче в размере

УГОЛЬ ПЛЮС

- 1 Добыча угля. Развитие производств по использованию отходов. Уменьшение выбросов и компенсация экологического ущерба.
- 2 Ввод новых мощностей по добыче угля.
- 3 Ввод новых мощностей по добыче высококачественного энергетического угля.
- 4 Создание одного из крупнейших в России центров добычи твердых коксующихся углей.
- 5 Переработка угля с возможностью реализации на премиальных рынках.
- 6 Ввод новых мощностей по добыче угля.

Территории локализации
Угольные бассейны
Железные дороги
Проектируемые и строящиеся ж/д

414 млн тонн угля — как на покрытие выбытия, так и на прирост добычи.

Проекты и предприятия:

1. Проект «Кузбасс». расширение добычи угля (ввод мощностей по добыче в размере 108 млн тонн), развитие производств по использованию отходов, уменьшению выбросов и компенсации экологического ущерба. Инвестиции в создание мощностей по добыче и обогащению угля — свыше 470 млрд рублей.

2. Проект «Сибирский антрацит» — Новосибирская область. Инвестиции — 77 млрд рублей, ввод новых мощностей по добыче угля — 25 млн тонн.

3. Проект «Енисейская Сибирь» — Хакасия (энергетические угли) и Республика Тыва. Право на разработку участков высококачественного энергетического угля на Бейском месторождении (Хакасия) имеют восемь компаний, среди которых такие серьезные игроки, как СУЭК, «Еп+ Group», «Русский уголь», «Кулстар». Включает в себя разработку пяти месторождений. Инвестиции — 399,4 млрд рублей (вместе с инфраструктурными объектами), ввод новых мощностей по добыче угля — 98,5 млн тонн.

4. Проект «Тувинский кокс». создание одного из крупнейших в России центров добычи твердых коксующихся углей. Основная проблема — отсутствие железнодорожных выходов на Восточный полигон. В настоящее время уголь вывозится автотранспортом до железнодорожной станции Курагино (Красноярский край) на расстоянии 400 км. Инвестиции — 273,1 млрд

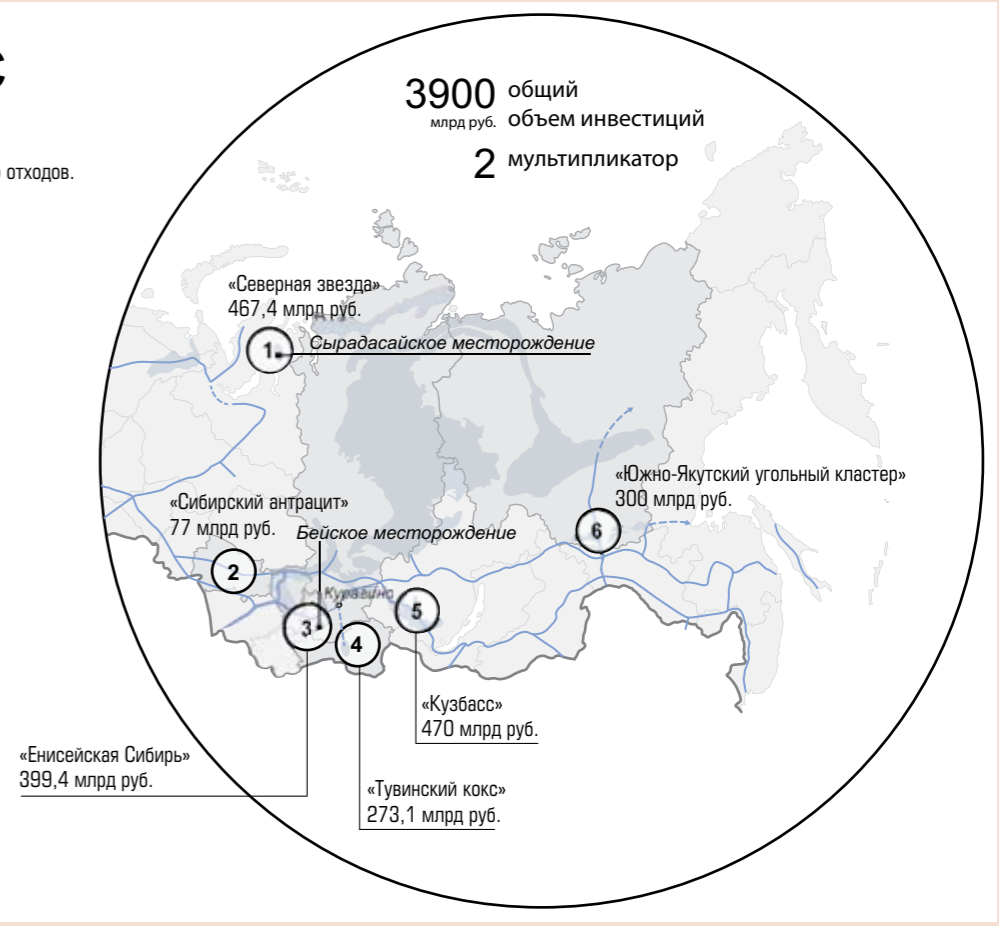
рублей (вместе с инфраструктурными объектами), ввод новых мощностей по добыче угля — 48,5 млн тонн.

5. Проект «Южно-Якутский угольный кластер» отличает наличие переработки угля в высокомаржинальный товар с возможностью реализации на премиальных рынках. Инвестиции — 300 млрд рублей (только добыча и переработка), ввод новых мощностей по добыче угля — 88,3 млн тонн.

6. Проект «Северная звезда» — Арктическая зона РФ, Сырадасайское месторождение. Основные параметры проекта: инвестиции — 467,4 млрд рублей (включая инфраструктурные объекты), ввод новых мощностей по добыче угля — 46 млн тонн.

Основные обеспечивающие производства: Новосибирская, Кемеровская и Иркутская области, Красноярский край, Республика Саха (Якутия) — машиностроение, энергетика, химическая промышленность.

Бизнес-структуры, реализующие в настоящее время ядро (основу) мегапроекта: ООО УК ЭЛСИ (ООО «Разрез Колыванский»), ООО «Кулстар», ООО «Разрез Аршановский», «Русский уголь», АО СУЭК, ООО «Тувинская горнорудная компания» (Еп+ Group), Евраз-холдинг, Тувинская энергетическая промышленная корпорация (ТЭПК), Еп+ Group, «Металлинвест», ООО «Уральская горно-металлургическая компания», ООО «А-Проперти», «Колмар», ООО «Арктик-Углесинтез», ООО «АнтрацитИнвестПроект», ООО «Северная звезда» (AEON).

экономики различных территорий страны обеспечивали бы достижение достойного уровня жизни ее населению независимо от места проживания.

В основе прагматичной политики пространственного развития страны в средне- и долгосрочной перспективе лежат проекты развития инфраструктуры, а также создания цепочек добавленной стоимости, звенья которых расположены в различных регионах страны, как на территории АзРФ, так и за ее пределами. Мы определили несколько отраслевых пулов проектов, именуемых импульсными, реализация которых способна обеспечить значительный синергетический социально-экономический эффект.

Импульсные проекты предполагают увязку с решением целого ряда задач. Это развитие новых производств (например, производство оборудования), предоставление высокотехнологичных услуг (наука и инновационная среда), развитие творческого потенциала населения (образование). На практике это означает наличие эшелонированных в пространстве и во времени взаимодействий в процессе реализации этих проектов. Взаимодействие в пространстве означает связь отдельных стадий цепочек создания добавленной стоимости: добыча полезных ископаемых на определенной территории, научно-технологический потенциал в городах и населенных пунктах, расположенных в других регионах, и т. д. Межвременные связи означают формирование в настоящее время условий развития в будущем. Важную роль здесь играет, например, целевой характер аккумуляции доходов, обусловленных благоприятной ценовой конъюнктурой на энергоресурсы и металлы (что имеет место в настоящее время), с последующим их использованием на реализацию проектов производства более сложных товаров и услуг.

Импульсные проекты

Начальный перечень импульсных проектов имеет в своей основе ранее сложившуюся сырьевую специализацию экономики АзРФ. Однако данные проекты — мы их определили со знаком «+» — значительно шире по своему наполнению реализуемых в настоящее время узкоспециализированных проектов, связанных только с добычей сырья и его первоначальной переработкой. Мы выделили три перспективных отраслевых кластера пилотных импульсных проектов — «Металлургия плюс», «Лес плюс», «Уголь плюс» (их подробное описание с картографическим материалом мы привели выше). Отличие этих проектов состоит в учете и представлении отмеченных выше пространственных и

межвременных взаимодействий в процессе их поэтапной реализации.

При формировании импульсных проектов особую роль играет взаимодействие отдельных составляющих проекта, расположенных в различных регионах. Более подробно эти взаимодействия представлены на схеме 1 на примере нефтегазового сектора.

Список пилотных проектов далеко не исчерпывает необходимый их перечень. К важнейшим импульсным проектам также необходимо отнести:

— развитие современной транспортной инфраструктуры (включая как сооружение транспортных и коммуникационных артерий, так и производство современных материалов и транспортных средств для их реализации); важнейший принцип ее формирования — переход от древовидной структуры транспортного комплекса к сетевой структуре как основе расширения экономически освоенного пространства;

— формирование новых энергетических объектов, ориентированных на учет локальных особенностей производства и распределения электрической и тепловой энергии, включая производство технологического оборудования, информационных систем управления и их регулирование.

В дальнейшем предстоит сформировать взаимосвязи между различными импульсными проектами (см. схему 2).

На макроэкономическом уровне наиболее серьезно препятствует социально-экономическому развитию страны слабость инвестиционной политики, приводящая к увеличению физического и морального износа основного капита-

ла, снижению темпов и уровней его накопления и, как результат, к стагнации экономического роста. Выход видится в принятии комплексных мер по усилению стимулов к инвестированию на основе активизации фискальной инвестиционной политики, монетарного смягчения в сочетании с институциональными мерами поддержки инвестиций в импульсные проекты, направленные на достижение синергии потенциала и возможностей различных территорий страны. При этом важны не только инвестиции, но и нацеленность на рост сложности экономики.

На этапе запуска предлагаемого подхода ведущая роль, несомненно, принадлежит государству. В дальнейшем усилия государства должны все в большей мере переключаться на поддержку развития горизонтальных взаимодействий в направлении роста сложности производственно-экономических систем.

Новое качество стратегического планирования

Для координации инвестиционной политики в средне- и долгосрочной перспективе необходимы институты стратегического индикативного планирования и развития. Важнейшее требование к этому управленческому механизму — его компактность, а также нацеленность на практический результат. Поэтому нам представляется целесообразным создание государственного генерального агентства развития, функцией которого была бы разработка целевых индикативных планов. Кроме того, мы считаем важным создание специализированного агентства для координации реализации импульсных проектов, а также экспертного научно-производственного института с участием представителей науки, высшего образования, производственно-технологической сферы. При этом как агентство, так и экспертный институт должны быть представлены на региональном уровне.

Наш анализ показывает, что даже крупные инвестиционные проекты без формирования системы горизонтальных связей на местах и без целенаправленной политики научно-технического регулирования обеспечивают социально-экономический эффект, который ощущается на макроэкономическом уровне и в то же время весьма мало заметен в регионах расположения отдельных звеньев цепочек создания стоимости.

■ Статья подготовлена по итогам дискуссии на Академическом стратегическом форуме «Азиатская Россия — пространство прорывного развития», проведенном ИЭОПП СО РАН 13–14 октября 2022 года.

Представляется целесообразным создание государственного генерального агентства развития, функцией которого была бы разработка целевых индикативных планов, а также агентства по координации реализации импульсных проектов